ЕВРОПА 18.02.2020 | Бранко Миланович

Вырваться из замкнутого круга

Путин крепко держит в своих руках внешнюю политику России. Если он хочет обеспечить свое будущее, то должен заняться экономическим ростом.

Данная статья также доступна на немецком / английском языке

Для понимания последних перестановок в верхах Российского государства необходимо остановиться на трех целях, которые предположительно преследует президент Владимир Путин. Первая сводится к обеспечению того, чтобы процесс передачи власти от него самого к новому руководителю государства не привел к очередному всплеску беззакония или революции, как это часто происходило в политической истории России.

Вторая цель заключается в преломлении цикличности российской экономической истории, когда периоды значительного снижения доходов из-за войн, революций и анархии сменяются молниеносными возрождениями, а затем затяжными эпохами стагнации – именно тут российская экономика и находится в текущий момент. А третья цель Путина – сохранить за собой некоторые рычаги власти и избежать потенциального унижения (в том числе уголовного преследования или домашнего ареста, как это произошло с Никитой Хрущевым после его отстранения от власти в 1964 году).

Многие западные комментаторы буквально зациклены на Путине – они то выставляют его в образе демона, то возводят на пьедестал героя, упуская из виду тот факт, что эти три цели не отличаются особой новизной или оригинальностью. Они точно такие же, как и у Бориса Ельцина – первого постсоветского правителя и предшественника Путина в Кремле.

Стареющий и больной Ельцин отдавал себе отчет в том, что ему нужен кто-то для сохранения единства (ослабленной) страны, поскольку сам Ельцин все сильнее осознавал свою неспособность сделать это. Именно поэтому трое из четырех последних назначенных им премьер-министров были выходцами из КГБ.

Поговаривают, что только разведывательный аппарат был способен навести хоть какой-то порядок. Кстати, подобные соображения не сильно отличались от тех, которыми руководствовались члены политбюро Коммунистической партии Советского Союза, когда они в 1982 году, после долгих лет стагнации, выдвинули Юрия Андропова, председателя КГБ, в качестве кандидата на замену умершего Леонида Брежнева.

Ельцин также хотел остановить спад российской экономики – не только первый скачок, «переходную депрессию», в которой есть львиная доля его вины, но и второй – из-за разразившегося азиатского финансового кризиса и объявленного Россией дефолта. И, разумеется, он хотел защитить себя и свою семью от уголовного преследования.

Ельцин угадал со своим во многом случайным выбором Путина – тот был креатурой впоследствии опального олигарха Бориса Березовского. Все три цели были достигнуты: Путин был способен положить конец хаосу 1990-х, он резко исправил экономическую ситуацию и обеспечил неприкосновенность «семье» (Ельцина) со всеми ее деньгами. Теперь Путин, в свою очередь, надеется на то, что его выбор будет не менее воодушевляющим.

Главной проблемой современной России является как раз не демократия с ярко выраженным анархическим подтекстом в головах государственных деятелей, ей нужен устойчивый экономический рост и снижение уровня коррупции

В условиях, когда Путин уверенно держит в своих руках штурвал внешней политики и «геополитики», самой насущной проблемой – в свете укрепления его личной власти и наследия, а также обеспечения относительно гладкой передачи власти – становится состояние экономики. За последние десять лет российская экономика продемонстрировала лишь вялые темпы роста. Достаточно сравнить ее с экономикой Китая, чтобы увидеть всю глубину растущего отставания России и неизбежный в конечном итоге крах даже искусной внешней политики Путина, если она будет опираться лишь на угрозу ядерного уничтожения и нефтегазовый экспорт.

За десять лет, минувшие после глобального финансового кризиса 2007-2008 годов, средний ежегодный прирост объема ВВП России на душу населения составлял 0,3 процента на фоне Китая с показателем свыше 7 процентов. Как следствие, только за последнее десятилетие разрыв в уровне доходов между Китаем и Россией

удвоился: в 2009 году ВВП Китая в международных долларах был приблизительно в 3,5 раза больше, чем у России, а сегодня это соотношение находится на уровне 7:1.

Слабый экономический рост в сочетании с неизменным и весьма невыразительным составом акторов в правительственных верхах создает благодатную почву для протестов в среде городского среднего класса. Несмотря на жесткое и антиконституционное снятие многих либеральных антипутинских кандидатов, а также на махинации и, не исключено, фальсификации, в результате последних московских выборов все же удалось сформировать новый состав городской Думы, где путинская «Единая Россия» располагает лишь минимальным большинством.

Ведущий оппозиционный деятель Алексей Навальный правильно решил сосредоточиться на коррупции в верхах. Его главная цель – премьер-министр Дмитрий Медведев, которого Путин ныне бесцеремонно сместил, – был не только подвержен коррупции, но и рассматривался как слабая и неэффективная фигура. Достаточно 15-минутного просмотра выступлений Путина и Медведева, чтобы заметить ясность мысли первого и шаблонные формулировки второго.

В таких обстоятельствах выдвижение в качестве преемника Медведева довольно малоизвестного в кругах кремленологов Михаила Мишустина не только несет в себе элемент неожиданности (который непременно доставил удовольствие Путину), но и, если вдуматься, имеет рациональный подтекст. Кто справится с оживлением российской экономики лучше, чем человек, которому удалось реформировать славящуюся своей коррумпированностью и неэффективностью налоговую систему в России, да так, что теперь она, по оценкам Financial Times, выглядит как «налоговая система будущего»? Если Мишустин приведет с собой эффективных руководителей в возрасте 40-50 лет со схожим технократическим мышлением и они по-прежнему будут опираться на политическое покровительство Путина (по аналогии с тем, как китайские реформаторы в 1990-х находились под «покровительством» Дэна Сяопина), у Путина действительно может появиться шанс вырваться из замкнутого круга экономической истории России и добиться экономического подъема.

Если все пойдет в рамках этого сценария, то Путин по истечении четвертого президентского срока сможет безопасно отступить в укромную тень Совета безопасности России, где он уже является председателем. Из этого кресла, как нынче Нурсултан Назарбаев в

Казахстане или в свое время Ли Куан Ю в Сингапуре, он сможет пристально наблюдать за своим наследием и обеспечивать достаточно гладкий транзит власти – в форме «управляемой демократии», которую он унаследовал от Ельцина и которую вот уже более полувека учится претворять в жизнь мексиканская Институционно-революционная партия.

Главной проблемой современной России является как раз не демократия с ярко выраженным анархическим подтекстом в головах государственных деятелей, ей нужен устойчивый экономический рост и снижение уровня коррупции.

Эта статья является совместной публикацией Social Europe и IPG-Journal

---

Бранко Милановић
Нью-Йорк

Бранко Милановић (Branko Milanović) – сербско-американский экономист, эксперт по вопросам неравенства и развития; является приглашенным президентским профессором в Учебном и научно-исследовательском центре Городского университета Нью-Йорка и привлеченным старшим научным сотрудником международного информационного центра Luxembourg Income Study (LIS). Ранее он работал ведущим экономистом в исследовательском отделе Всемирного банка.